

Книги Романа Артемьева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ХРОНИКИ АСКЕТА. ВТОРЖЕНИЕ
ХРОНИКИ АСКЕТА. ТРЕТЬЯ СИЛА**
(в соавторстве с Валентином Холмогоровым)

**СЕЛЕСТА
ХОЗЯЙКА ТАЛЕН**

БЕЗ ОБРАЗА И ПОДОБИЯ

ТОЛСТЫЙ ДЕМОН

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

РОМАН АРТЕМЬЕВ

ХОЗЯЙКА ТАЛЕИ

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А86

Серия основана в 1992 году
Выпуск 842

Художник
О. Юдин

Артемьев Р.
А86 Хозяйка Талеи: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1467-3

Века прошли с той поры, когда взбесившаяся природа и отвернувшись от человечества боги разрушили прежнюю цивилизацию. Лишенные доступа к магическим технологиям, люди стремительно деградировали, скатываясь в варварство. Одним из немногих спокойных мест стала Талея. Великий правитель этого герцогства сумел удержать власть над землями, а его потомки расширили границы своих владений и сейчас правят сильнейшей страной ойкумены. В число их подданных входят и восставшие — ночные охотники, кровососы, верные палачи и убийцы.

Однако королевская власть слабеет. Феодалы погрязли в междоусобицах, на престол воссел бездарный правитель, поднимают голову религиозные культы. Селеста, глава восставших, чувствует приход неизбежных перемен...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1467-3

© Роман Артемьев, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Комната, погруженная в тишину, будто хранила эхо только что отзвучавшего голоса. Хрустальные переливы тихого шепота, казалось, навеки застыли в вечной тьме, еле разгоняемой пляшущим танцем огонька в камине. Это место давно не знало солнечного света. С тех пор как древние строители закончили свою работу и ушли, сюда редко спускались люди, если же приходили, то ненадолго. Потом нужда в нем отпала, и помещение забыли, оставив на долгие годы в полной власти крыс и мокриц.

Пока под землю не пришли новые хозяева. Они отремонтировали комнаты, провели воздуховоды, изгнали в упорной борьбе сырость и прежних хвостатых жильцов, настелили ковры, принесли с поверхности мебель...

Перед камином, в котором весело и уютно потрескивали дрова, сидели две женщины. Первая, золотоволосая красавица, только что закончила говорить и сейчас с напряжением ждала решения подруги. Старшей подруги, как решила когда-то давно. Она вращалась в высшем свете и знала многих обладавших реальной властью людей, умела играть на тонких струнах эмоций знатных дам и манипулировала суровыми воинственными мужчинами, ради ее благосклонной улыбки юнцы совершали безумные поступки, а поэты посвящали стихи «прекрасной деве ночи с голубыми, словно небо, глазами». Но любые планы, самые крепкие клятвы нарушались по единственному слову той, второй. Обладательница роскошной фигуры и чарующего, завораживающего голоса однажды и навсегда согласилась на вторую роль, ни разу не пожалев о сделанном выборе. Ма-

ленькая, хрупкая девушка-подросток обладала стальной волей и холодным, бесстрастным умом, почти не совершала ошибок и всегда вытаскивала свою увлекающуюся подругу из многочисленных неприятностей, до которых та была большой мастерицей. Одна умела желать. Другая умела добиваться желаемого.

Они хорошо дополняли друг друга — чувства и разум, вихрь страстей и трезвый расчет.

— Правду сказать, момент удачный.

Темнота никак не отреагировала на прозвучавшее согласие. В отличие от напряженно сжавшейся в ожидании красавицы, на чьем лице после услышанных слов расцвела радостная улыбка. Она со счастливым видом откинулась назад, выгнув спину, плавно потянулась и, не боясь помять богатое платье, с ногами залезла в кресло, окончательно приобретя сходство с пребывающей в довольстве собой и миром кошкой. Ее собеседница с легкой иронией наблюдала за спектаклем, устраиваемым столь же естественно, сколь и бессознательно.

— Вопрос в том, — продолжила девушка, — сможем ли мы удержать приз и что станем с ним делать.

— Разве это проблема? — Искреннее удивление в голосе.

— Более чем. Есть такие куски, которыми сложно не подавиться. — Легкая улыбка, затем угловатое подростковое лицо вновь застывает в каменной неподвижности. Только в глубине зрачков изредка отражаются красноватые отблески. Возможно, пламени, возможно, нет. — Я опасаюсь последствий.

— То есть ты сомневаешься?

Существо с внешностью подростка и старыми глазами медленно покачало головой.

— Нет. Просто игра пойдет сложнее, ставки выше, крови будет больше. Впрочем, — она мрачно улыбнулась, обнажив длинные белоснежные клыки, — нам ведь не привыкать?

ГЛАВА 1

Ночью мало кто путешествует. Лошади не видят дороги под ногами, пугаются криков ночных птиц, всадник может не заметить протянувшейся ветки и удариться головой, дикий зверь нападет... Да мало ли. Опытные купцы и возникшие даже за большие деньги откажутся тащиться куда-то в темноте. Они составят фургоны в круг, дадут корма лошадям, обнесут стоянку кругом с дедовским, пришедшим еще из *тех* времен, наговором и всю ночь проведут в полудреме, положив рядом оружие. Даже здесь, в считающихся безопасными центральных землях Талеи.

Королевством Талея стала при деде нынешнего правителя. Вскоре после того, как подчинила себе последний кусок земли, прежде принадлежавший королевству Сальватия. Арфан Первый решил, что правитель крупнейшего в регионе государства не может называться просто «великим герцогом», и, так сказать, привел свой юридический статус в соответствие с реальностью. Он же установил новую систему феодальных связей. Теперь его вассалами первого ранга являлись не только четыре бывших графа, получивших титулы владетельных князей, но и князья крови — родные братья правителя. Правда, в обыденной речи первых именовали герцогами, а вторых называли удельными князьями. Статус у кровнородственных вассалов считался немного повыше, зато доверяли им значительно меньше. Хотя почти все крупные и богатые города с населением более десяти тысяч человек принадлежали именно правящей семье. Исключением являлся только Ласкарис. Владение герцогов Лашей изначально являлось крепостью, выстро-

енной для предотвращения набегов из степи, но благодаря удобному расположению и росту торговли превратилось в нечто большее и сейчас претендовало на звание третьей столицы страны.

При Арфане прежде неудержимое расширение страны на запад и север приостановилось, а южные границы сформировались окончательно. Тому имелись объективные причины, как внешние, так и внутренние. Разрушившая предыдущую цивилизацию Чума прошла по миру триста лет назад, первоначальный период всеобщей разрухи завершился, и на берегах огромного Доброго моря начали формироваться полноценные государства. Некоторые состояли всего лишь из одного города и окрестностей, другие включали в себя довольно крупные территории. Благодаря мудрости, предусмотрительности и жестокости покойного герцога Динира Талея сразу выбилась в лидеры региона. Держав, способных поспорить с ней могуществом, долгое время не существовало. Хорошо вооруженная и обученная армия, крупные запасы продовольствия и материалов, сохранившиеся кадры чиновников и единственная ныне существующая Академия позволили правителю установить твердую власть на довольно обширном пространстве. Земли очищались от бандитов и нежити, численность населения неуклонно росла, позволяя, в свою очередь, набирать больше воинов для новых войн и захватов.

Однако постепенно первоначальный упадок закончился, началось пусть медленное, но возрождение. По соседству появилось несколько держав, способных если не в одиночку, то в союзе с себе подобными конкурировать с Талеей. На севере княжество Ланака объединило под своей властью несколько человеческих поселений, его войска удачно противостояли талейцам в ряде стычек. На море постепенно набирал силу Архипелаг Драконов, корабли под флагом лорда-капитана доходили даже до проливов в океаны. Южные границы достигли великой реки Кресс и остановились, упершись в прибрежные крепости Азарского султаната. На западе естественной преградой дальнейшему продвижению служили Ринские горы и расположенная за ними степь, успешно защищавшая вольные города Семи-

речь от поползновений потомков Динира. Двести лет назад кочевники попробовали на прочность молодое тогда Талейское государство, были жестоко биты, и с тех пор западные границы считались спокойными.

Существование стабильной власти благотворно сказало на торговле. Купеческие обозы везли по Доброму морю пряности и ткани, хлеб и масло, кожи и оружие. С северных гор в столицу доставляли металл и драгоценные камни, в обмен местное дворянство скупало предметы роскоши и продовольствие. Из стран запада поступали меха и ткани, вина и благовония, бронзовая посуда и шерсть, назад уходили караваны с изделиями кузнецов, магов и ткачей.

Появились первые паломники. Основная масса их посещала только те святые места, достичь которых можно было за один-два дня, но некоторые совершали долгие странствия даже за границы королевства.

Таким образом, главные тракты государства никогда не пустовали. По ним постоянно передвигались большие и малые группы людей, одиночки, обозы торговцев, отряды феодалов, монахи, наемники, фургоны странствующих торговцев или циркачей. Они растекались по деревням, словно мелкие ручейки, полноводными реками вливались в крупные города, превращались в озера на ярмарках и базарах, пересыхали в жаркую летнюю пору сбора урожая и почти исчезали зимой.

Мало кто обратил внимание на небольшой отряд, вышедший из столицы и отправившийся на северо-восток. Дворяне часто уезжают из города — кто в свое поместье, кто по иным делам. Подорожная в порядке, и ладно. Ленивая стража даже не стала досматривать две украшенные гербами кареты и тяжелогруженую телегу в сопровождении десятка вооруженных всадников. Точно так же поступали и встреченные по пути дозоры феодалов, предпочитавшие вышибать взятки из купцов или проверять документы оборванцев, возможных беглых рабов. Таким образом, за шесть дней путники не встретили ничего, достойного упоминания.

На седьмой отряд свернул на слегка заросшую просе-

лочную дорогу и встал на привал. Да мало ли таких отрядов...

Селеста являлась сторонницей твердой власти, причем во всех своих ипостасях. Как немертвая, она предпочитала точно знать, с какой стороны может ей угрожать опасность. Стражники, наемные воины феодалов, конкуренты из преступных сообществ, спорадически появляющиеся интересы «соратников» из Тайной стражи — вот и весь короткий список тех проблем, с которым может столкнуться вампир в мирное время. Если создать достаточно плотную сеть осведомителей и не наглеть на охоте, оставляя за спиной трупы, то существовать можно с достаточным комфортом. На войне сложнее, пусть и кажется на первый взгляд обратное. Количество людей с оружием, причем готовых это оружие применить, возрастает в геометрической прогрессии; введение комендантского часа заставляет гражданских не веселиться на улицах или в уютных тавернах, а сидеть за крепко запертыми дверьми своих домов; бедняки выискивают убежища, распозаваясь по таким заброшенным углам, куда прежде нормальному человеку и в голову не приходило заглядывать. То есть по местам, удобным для лежек. Никакое количество легкодоступной крови не компенсирует постоянного риска потерять голову или проснуться с колом в сердце.

С определенной долей цинизма опутавшую Галею и ряд сопредельных государств сеть общин восставших можно было считать криминальным кланом — мощной структурой, имеющей связи практически во всех слоях общества, занимающейся противоправной деятельностью и зачастую игнорирующей закон. В качестве главы такого клана Селеста тоже любила стабильность. Да, смутное время предоставляет массу возможностей для обогащения, но обогащение никогда не являлось целью Ночной Хозяйки — ее интересовало выживание. Свое и своих близких. С ее точки зрения, куда удобнее иметь дело с одним намертво прикормленным чиновником, от которого не приходится ждать предательства, чем с десятком последовательно сменяющих друг друга новичков, совершенно непредсказуемых и

потому опасных. Точнее говоря, предательства следует ждать всегда, однако этот неизбежный риск можно и нужно сводить к минимуму.

И наконец, в ипостаси государственного служащего Селеста опять-таки предпочитала твердую руку. Стабильно работающая бюрократическая машина даровала ей массу возможностей. Некоторые вопросы, связанные с воспитанием новичков или проведением различного рода деликатных операций, не решались или решались за очень большие деньги. Зато масса дверей открывалась, стоило предъявить соответствующий приказ с печатью и за подписью, скажем, второго советника министра Левых Покоев. К сожалению, в период ослабления центральной власти подобные бумажки штамповались почем зря и прежней силы и влияния не имели.

Как сейчас, например.

«Абсолютная монархия как форма правления имеет слишком много недостатков. В первую очередь она целиком ориентирована на личность правителя. Если на троне сидит гений, то дела идут прекрасно, но когда зеркало и меч принимает кто-то наподобие нашего Иррана... Черта с два меня прислали бы сюда при его отце!»

Испытываемая злость не мешала вампирессе неслышно скользить по деревне. Мысли и эмоции давно отошли на задний план, оставив вместо себя пустоту. Люди, научившие Селесту правильно держать оружие, раз за разом повторяли, что в бою всегда нужна полная концентрация, и за прошедшие триста лет она убедилась в их правоте. Небрежность приводит в могилу, а враг не бывает безопасным.

Тем более если он тоже принадлежит к нежити.

Костеройки получили свое название за внешний вид и подземный образ жизни. Быстрые, гибкие, обладающие неплохим разумом, они предпочитали охотиться на детей или одиноких путников, застигнутых ночью вдаль от поселений. Селесте они напоминали выпотрошенных змей с отрубленной головой и содранной кожей. После того как жертва попадала между «ребер», поймавшая ее хищница зарывалась в землю, где и переваривала добычу в течение примерно трех-четырех дней, попутно формируя зародыш

еще одной костеройки. Чем больше людей — хотя не брезговала она и животными — съедала нежить, тем больше потомства она порождала и тем сильнее, быстрее, опытнее становилась.

Местные феодалы предпочитали проводить время в столице, развлекаясь со сверстниками и мало заботясь о жизни крестьян. Свои обязанности они свалили на управляющего, тоже не слишком трудолюбивого. Поэтому сколько костеройка охотилась на прилегающей дороге, сказать сложно. Периодически регулярные разъезды стражников или купеческие охранники уничтожали молодняк, о чем свидетельствуют записи о выданных наградах в канцелярии наместника, но как долго в здешних местах обитает матка, выяснить не удалось. Может, тридцать лет, может, больше. Как бы то ни было, с недавних пор купцы и простой люд предпочитали пользоваться расположенным южнее торговым трактом, и количество добываемой пищи резко сократилось. Нежить была вынуждена искать новые источники еды. Прежде она не решалась появляться возле деревни, куцым своим умишком понимая исходящую от поселения угрозу, но голод заставил ее утратить осторожность.

После пропажи второго человека крестьяне сообщили управляющему. Управляющий бумагу проигнорировал. После исчезновения четвертого — обратились к местному начальнику стражи, пославшему небольшой отряд прочесать окрестности. Спустя неделю жители заметили молодую костеройку во время охоты и закололи ее вилами, увеличив список жертв до семи, но успокоившись насчет своего будущего. После того как матка утащила девятого человека, деревня опустела.

На уход крепостных управляющий отреагировал быстро. Первым делом он передал приметы беглецов страже, в чью обязанность входила проверка подорожных и поиск разного рода преступников — в том числе ушедших от хозяина крестьян. Дальше управляющий накатал слезное письмо своему господину, жалуясь на недород, кару богов и наместника Сына Моря в провинции, плохо исполняющего свои обязанности, вследствие чего нежить расплодилась

сверх меры и всяческого разумения. Получив сие сообщение, находящийся в столице дворянин отправился к своему другу, такому же лоботрясу, только сыну министра Красных Шапок, и попросил поспособствовать решению проблемы. Сынок возбудился и, раз уж деревенька находится относительно недалеко, предложил отправиться на охоту. Затея была с восторгом встречена сложившейся компанией «золотой молодежи», однако о ней не вовремя прознал папа и принял соответствующие меры — великовозрастного балбеса запер дома, а о происшествии сообщил хорошим знакомым из Тайной службы. Естественно, словам чиновника такого уровня уделили особое внимание. И послали самое совершенное, самое безотказное свое орудие, которое гарантированно устранил проблему: Селесту.

«Здесь нужна не я, а хороший отряд ловцов, — с легким раздражением думала вампиресса, осматривая очередной двор. — С сетями, капканами, приманками, манком и прочим охотничьим инструментарием. Хотя в первую очередь следовало бы, как раньше, отобрать деревню в казну, местных стражников отправить служить на границу, а управляющего отдать под следствие. Донос, что ли, накатать? Толку-то».

Сделав еще пару шагов, Селеста остановилась. Костеройки ориентировались в пространстве, воспринимая вибрации почвы, причем исследователи Академии оценивали их чувствительность очень высоко. Двигалась ночная охотница легко — намного тише, чем самый подготовленный человек, — однако напасть на нежить неожиданно она не сможет при всем желании. Зато и костеройка не имеет шансов незаметно подобраться к старому вампиру. Восставшие с первой минуты нового существования превосходили смертных в силе, ловкости, тонкости слуха, и со временем их способности возрастали. Пропорционально частоте использования и целеустремленности неопита. Селеста с первых дней после-жизни стремилась совершенствоваться, изучала воинское ремесло и немногую оставшуюся магию, по крупницам собирала сведения о своих новых возможностях, нежно лелея каждую полученную частичку знания, — и теперь считалась сильнейшей.

Причем совершенствоваться она предпочитала в такой непростой области, как человеческая душа...

Способность ощущать присутствие любых живых и не очень живых существ стала приятным бонусом к избранной специализации. Побочная ветвь, обратить на которую самое пристальное внимание мешала одна лишь вечная нехватка времени.

Сейчас вампиресса точно чувствовала, что тварь затаилась в десяти метрах впереди. Земля не могла скрыть рваной ауры нежити, так же как не до конца скрывала сладковатый запах гнили, исходящий от тела. Проблема заключалась в том, что бить сквозь полуметровый слой слежавшейся почвы достаточно сложно, и если первый удар окажется слабым, то тварь уйдет на глубину. Выкопанные ею подземные ходы пронизывали деревню, словно сплетенная трудолюбивым пауком паутина, — есть где отсидеться. Оставайся Селеста человеком с теплой кровью, можно было бы подманить костеройку, но на немертвую та не отреагирует и в лучшем случае попытается спрятаться. Вяжываться в заведомо проигрышную схватку тварь не станет.

Меч или копьё отпадают, остается магия. Селеста слегка прищурилась, не осмелившись на большее проявление недовольства, — магия крови, доступная восставшим, требовала немалых энергозатрат. Придется после боя восполнить потери от одного из оставшихся на биваке сопровождающих, хотя она рассчитывала сегодня ни из кого не пить. Нельзя поддаваться Жажде. Видать, не судьба. Восставшая закрыла глаза, сосредоточиваясь, и принялась за привычную работу.

Сознание расширилось, становясь слишком большим и легким для материального тела, переходя на иной уровень восприятия мира и пронизывающих его энергий. Сейчас Селеста казалась себе стоящей посреди густого серого тумана, единственными цветными пятнами в котором являлись ауры многочисленных живых существ. Черно-алая с зеленоватыми пятнами гнили костеройка сразу привлекала внимание, резко выделяясь на слабом зеленом фоне насекомых и растений. Немертвая потянулась к ней тонкими нитями ментальных щупов, поневоле вспоминая свои пер-

вые попытки в области контроля сознания. Как же мало она тогда умела... Простейший гипноз казался вершиной мастерства, а первый переход на сумеречное зрение едва не закончился сумасшествием. Разве могла она предположить, что когда-нибудь сумеет подчинять куцые умишки проклятых тварей и ставить их себе на службу? Или просто прикажет выползти на поверхность и замереть.

Неудача. Костеройка не желала покидать уютную нору и выходить на поверхность. В ее теле почти созрел очередной зародыш, поэтому нежить не хотела шевелиться, а просто ждала добычу. Селеста усилила нажим, вливая больше силы в призыв. Нежить занервничала, дернулась, но продолжала лежать на месте. Восставшая почувствовала, как нарастает копившееся с момента получения задания раздражение, и мысленно закричала, приказывая добыче прийти. От вложенной в зов энергии пространство всколыхнулось, принимая в себя выплеск щедро потраченной силы, однако цель была достигнута — костеройка медленно вылезла наверх, подставив уродливое тело звездному свету.

Селеста аккуратно, не позволяя дурному настроению повлиять на свои действия, принялась накладывать заклинание на тварь. Хотя слово «заклинание» в данном случае не совсем уместно — скорее речь идет о небольшом вмешательстве в тонкое тело, призванном лишить кого-то ориентации в пространстве и замедлить его движения. Спротивлялась противница бешено. Мозгов у нее было маловато (точнее говоря, не имелось вовсе. Чем думала, исследователи так и не выяснили), зато хорошо развитый инстинкт совместно с жизненным опытом настойчиво советовали бежать и прятаться. Немертвая колдунья дважды набрасывала путы на разум костеройки, чтобы затем спокойно подойти и зарубить ее, но удачной оказалась только третья попытка, да и то частично. Полностью парализовать нежить не получилось, она шевелила лапками и порывалась вернуться к норе.

Не успела.

Едва вернувшись к обычному мировосприятию, привычно игнорируя легкий шок, Селеста прыгнула вперед.

Смазанным движением, незаметным человеческому глазу, она покрыла отделявшее ее от добычи расстояние и принялась рубить, стараясь лишить нежить подвижности. С одного удара уничтожить костеройку невозможно, даже серебром. Зато можно отрубить конечности, вырезать ценные ингредиенты, идущие в городе в два веса золота, уколами в определенные точки приостановить регенерацию и только тогда закинуть тушу на приготовленный костер. Если не сжечь тело нежити полностью, она получит шанс на возрождение — пусть и в менее угрожающем облике.

Наконец, окончательно превратив противницу в истекающий густыми вонючими жидкостями обрубок, мертвая остановилась. Короткий и абсолютно незрелищный, если смотреть со стороны, поединок совершенно истощил ее. В голове мелькнула мыслишка позвать слуг, чтобы те закончили мясницкую работу, но Селеста сразу отказалась от нее. Все-таки ядовитые испарения опасны для людей, да и подступающее безумие вдали от теплокровных проще контролировать. Магия отняла много сил, и голод многообещающе зашевелился где-то в глубине души, настойчиво намекая на возможность приступа.

Слуги, конечно, не станут возражать и спокойно подставят горло госпоже, но... Нельзя часто кормиться от одних и тех же людей. Наркоманы в свите ей ни к чему.

Из приготовленного заранее мешка появились фляги, немедленно подставленные под наиболее крупные раны, пузырьки для желчи, контейнеры под ценные органы. Добыча попалась знатная, что слегка примирило Селесту с доставленными неудобствами. Часть придется сдать — и алхимикам «пауков», и Академии нужны ингредиенты, зато оставшиеся в личном распоряжении продукты пойдут на изготовление драгоценных эликсиров или куда более полезных амулетов. Хастин будет счастлив. Нежить досталась старая, обильно кормившаяся не менее пятидесяти лет, такие теперь редко встречаются. В былые времена в считающихся обжитыми землях попадались куда более впечатляющие твари. Это сейчас усилиями многочисленных отрядов феодалов, армии, монашеских орденов, гвардейцев и прочих структур можно проехать государство из конца в

конец и даже не подвергнуться особому риску. Служащие престолу восставшие тоже внесли посильную лепту в борьбу с Тьмой, о чем Селеста не уставала напоминать. Приятно, когда тебя считают полезной.

Если она права в своих предположениях, скоро услуги охотников на нежить и просто живущих мечом начнут требоваться чаще и чаще.

Постепенно тело костеройки перестало подергиваться, фляги и контейнеры наполнились до горла. Неподвижность твари не означала смерти — скорее процесс перехода на более низкий уровень существования. Немертвая оглядела дело рук своих, взглянула на небо. До рассвета еще три часа. Она сосредоточилась и призвала тех из своей свиты, кого не намеревалась брать в дальнейшую поездку. Вскоре послышался приглушенный стук копыт, рядом молчаливой укоряющей тенью возник Латам. Телохранилитель пришел без спроса, как всегда.

— Госпожа?

— Я здесь, Витал.

Всадники подъехали поближе и спешились. Старший из ее смертных слуг, Витал служил ей уже три десятка лет, на него можно было положиться. Повинуясь легкому кивку и не задавая лишних вопросов, он приказал подчиненному паковать добычу. Второй охранник тем временем занимался остатками твари, обкладывая их деревом и поливая маслом.

— Трофеи передашь господину Хастину — пусть сам решает, что ему нужно, — отдавала последние приказания Селеста. — Если возникнут какие-то сложности, немедленно посылайте гонца в Барди. Из города я не уеду самое меньшее месяц. И... наклонись.

Многолетний контроль держал демона на крепкой привязи, но присутствие вблизи существ с теплой кровью отзывалось напряжением всего тела. Намек на боль, если не покормить вечно голодную ненасытную сущность. Все-таки сегодня она потратила слишком много сил. Человек послушно встал на одно колено, так, что его шея оказалась как раз на уровне губ миниатюрной восставшей, и откинул волосы в сторону. Его глаза предвкушающе блеснули. Се-

леста непроизвольно вводила своих доноров в легкий приятный транс, отчего многие стремились опять и опять получить подобный наркотику поцелуй и считали себя в какой-то степени благословленными Ночью. Впрочем, большинство слуг испытывало благоговение в присутствии всех восставших — даже среди тех, кто не считал нужным играть с сознанием.

Насытившись, немертвая отпустила человека и дождалась, пока его глаза приняли осмысленное выражение. В последний раз оглядев место схватки, она развернулась и направилась к ожидавшей ее карете с глухими шторами. За спину она не глядела. Еще одна ночь, еще один бой, еще один короткий миг из вечной, может быть, жизни.

Сейчас ее ждал Барди.

— Латам, когда дуешься, ты становишься похожим на обиженного ребенка.

Шедший сзади телохранитель раздраженно поджал губы. У мессены хорошее настроение, мессена изволит шутить. Он прекрасно знал, что Селеста сильнее его, старше, опытнее и опаснее, но полученное в детстве воспитание и собственные понятия о чести заставляли бывшего аристократа с неодобрением относиться к вылазкам наподобие сегодняшней. Женщина не должна брать в руки оружия!

Селеста считала иначе. Даже если оставить за рамками вопрос о половой принадлежности нежити — восставшие, как известно, к деторождению не способны, и разница между бывшими мужчинами и женщинами исключительно внешняя, — умение защищаться необходимо. Долгий срок жизни обеспечивает достаточно большим количеством угроз, справиться с которыми без постоянной тренировки невозможно. Причем спасает подготовка не всегда. Кроме того, люди предпочитали избавляться от немертвых, пользы от которых не видели. Сейчас стало легче, но в прежние времена...

Первые лет сто было тяжело. Очень. Костяк Службы безопасности тогда состоял из офицеров, не испытывавших мистического страха перед упырицей, зато не упускавших повода ее каким-либо образом унижить и уколоть. В их глазах, обращенных на Селесту или других немертвых, можно

было различить отвращение, брезгливость, словно при виде чего-то пахучего, прилипшего к подошве, или легкое презрение — но никакой боязни. Старые заклинания, наложенные на живых еще до Чумы, частично продолжали действовать, а большая часть «пауков» принадлежала к неродовитому дворянству. Жили они долго. Магия для них являлась обыденностью, поэтому мистическим ореолом они восставших не окружали. Зато обладали невероятным опытом интриги, прекрасно разбирались в психологии и выказывали запредельное чутье на опасность.

Кардэ, настойчиво «пригласивший» Селесту на службу, и его преемники держали мертвых на коротком поводке. Никаких посторонних источников дохода, регулярные отчеты о контактах со смертными, учет всех мест дневных лежек... Независимость приходилось отвоевывать буквально по крупичкам, по волоску раздвигать рамки дозволенного. Немалым подспорьем в этом оказалось существование различных сект поклонников Темного — спецслужбы нуждались в ком-то, способном контролировать морванитов, а вампиры подходили на роль пастырей идеально.

Постепенно талейская община восставших стала пользоваться большей, чем изначально, свободой. Под предлогом слежки за городскими бандами они наладили взаимовыгодные связи с контрабандистами и тайком вложили деньги в предприятия более уважаемых купцов. Власть признала существование мертвых полезным, и Селеста получила разрешение основать маленькие колонии в других городах королевства. Прежде сохранивших разум живых мертвецов либо отправляли в столицу, либо, что случалось куда чаще, просто убивали. Из числа сектантов со временем выделились будущие слуги — преданные и в то же время достаточно разумные, не позволявшие себе скатиться в совершенно оголтелый фанатизм. Мало-помалу складывались семьи, поколениями служившие Тьме и ее мертвым воплощениям и не искавшие другой судьбы.

Впрочем, причин для недовольства и поводов вести себя чрезвычайно осторожно по-прежнему хватало. Без разрешения «пауков» общины не могли принимать новых членов, были обязаны отчитываться о любых шевелениях в

морванитских сектах и ни в коем случае — ни-ни, под страхом выноса на солнечные лучи — не разрабатывать аристократов самостоятельно. Только тех, на кого укажет рука начальства, да и то с крайней осторожностью. На практике скучающая «золотая молодежь» довольно часто баловалась запретной магией, наркотиками или другими способами нарушала нормы морали, избежать внимания осведомителей Селесты они не могли, но вести себя все равно приходилось с величайшей осторожностью.

Восставшие, если вдуматься, в приближенности к власти не нуждались. Их интересы сосредоточились в двух областях — познании собственной природы и безопасности существования, однако в обеих они постоянно сталкивались с возводимыми людьми преградами. Изучать и развивать дарованные послесмертием способности им не позволяли, полагая опасным давать в руки упырей слишком большую силу. Даже Хастин не имел возможности заниматься исследованиями сородичей, вынужденно ограничиваясь утвержденной Академией тематикой. В то же время, в силу идеологических либо иных причин, многие люди стремились уничтожить немертвых, поневоле заставляя тех объединяться и действовать на опережение. То есть засылать шпионов в наиболее радикально настроенные храмы, отслеживать политическую обстановку, интриговать против враждебно настроенных к нежити сановников и использовать прочие методы, позволяющие малочисленной группе выживать — если только данное слово здесь уместно — в опасном и жестоком мире. А для ведения любой активной деятельности требовались ресурсы, причем не обязательно денежные...

Селеста отчаянно нуждалась в помощниках. Точнее говоря, в соратниках, то есть тех, кто разделял ее цели и мораль. Люди восставали с каждым десятилетием все реже, численность общин росла медленно, если вообще росла, поэтому самой влиятельной немертвой Талеи поневоле приходилось утолять кадровый голод на стороне. Она распространяла свое влияние не только на землях королевства, но везде, куда могла дотянуться, основывала новые общины, которым в свою очередь тоже требовались лидеры,

преданные лично ей и в то же время достаточно самостоятельные. Замкнутый круг, разорвать который нет возможности.

И непонятно, как жить дальше. Любому разумному существу нужна какая-то цель, ориентир, к которому оно будет стремиться и достижению которого подчинены его действия. Селеста, откровенно говоря, добила все, чего хотела. Три сотни лет назад она обещала Медее, что со временем у них будет дом, влияние, возможность жить рядом с людьми, не скрываясь, и сейчас все это у них есть. С оговорками, но живут они в безопасности и комфорте. Во всяком случае, по сравнению с любым дворцовым сановником, ежедневно рискующим получить шелковый шнур для самоубийства от «любимого господина» или порцию яда от многочисленных завистников. А дальше-то что? Интриговать, стремиться стать серым кардиналом династии? Власть ради власти никогда ее не привлекала. Продолжать расширять свое влияние в мире нежити? Смысла нет, ее слово уже сейчас служит законом на многие лиги вокруг. Кроме того, если мертвые действительно перестанут возвращаться после смерти, то вскоре они превратятся в исчезнувший вид благодаря усилиям людей. В смысле останутся только в легендах и сказаниях.

Чего не хватало — так это независимости. Особенно в последнее время, когда уровень глупых или невыполнимых приказов превысил условную норму на порядок.

Признаки надвигающейся бури были видны ясно, и встревоженная Селеста решила предпринять некоторые довольно рискованные шаги. Умирать не хотелось — интереса к жизни она, несмотря на возраст, не утратила. Если в Талее действительно начнется серьезная свара между высшими аристократами, то смутное время лучше пересидеть где-нибудь в безопасном месте. Во всяком случае, надежное убежище за границей не помешает. Поэтому она отложила в сторону прочие дела и, воспользовавшись удачным предложением, уехала из столицы. Деревня с обитавшей в ней костеройкой лежала как раз по дороге в сторону северных княжеств, внезапно ставших чрезвычайно привлекательными с точки зрения почуявшей беду госпожи.

Мало-мальски стоящая власть не любит фанатиков и в то же время использует их. Преследует на территории своей страны, казнит или сажает в тюрьму под различными предлогами, выделяет средства на идеологическую пропаганду и ориентирует на противодействие часть спецслужб. С точностью до наоборот поступает в отношении враждебных государств. Снабжает деньгами, оружием, литературой самозванных пророков и их приверженцев, помогает наладить связи с верхушкой оппозиции, предупреждает о возможных облавах стражи или коллег-безопасников. В то же время не следует забывать об исходящей от экстремистов опасности. Фанатики были, есть и будут оружием одноразовым, избавляться от них необходимо сразу после того, как нужда в них отпала.

Ирхаим Нечестивый, или, по мнению сторонников, Ирхаим Благословенный, не походил на большинство других «учителей», призывавших поклониться наиболее темным аспектам Морвана-Губителя ради достижения земных благ. Он был умен, происходил из знатной семьи, неплохо образован, изучал начала магии под руководством опытных наставников в Академии и мог бы сделать неплохую карьеру на государственной службе вне зависимости от избранной стези — хоть военной, хоть гражданской. Но проигнорировал перспективы стать флотоводцем или чиновником высокого ранга, предпочел удариться в мистицизм, сошелся с городскими морванопоклонниками и со временем обрел репутацию одного из самых коварных и жестоких их вождей. Конечно же он был знаком с Селестой. Ночная Хозяйка Талеи числила сектантов чем-то вроде личной собственности, использовала их по мере необходимости и, безусловно, тщательно следила за действиями лидеров. Послушных поддерживала, от строптивцев разными путями избавлялась.

Ирхаим поначалу выглядел очень ценным приобретением. Помимо личных качеств, смелости мышления и харизмы, он обладал широким кругом знакомств среди «золотой молодежи», а высокое происхождение обеспечивало ему открытые двери в домах знати. С его помощью — вольной или случайной — восставшие создали несколько удоб-

ных каналов, по которым получали разнообразные ценные сведения как о противниках, так и о замыслах непосредственного начальства. К несчастью, идиллия продолжалась недолго. Возгордившийся слуга тьмы утратил чувство меры, совершил ряд неблагоприятных поступков и в конечном итоге привлек своими действиями слишком пристальное внимание Службы безопасности. Одно дело, когда скачущие юнцы щекочут нервы легким запретным колдовством или слабыми наркотиками, и совсем иная реакция следует, едва компания тех же молодых кретинов лишает на алтаре Морвана невинности девушку из благородного рода, да еще и убивает ее ненароком. Скандал разразился знатный, окончательно замять его не удалось.

В результате полетели седые головы, отцы расплачивались за выходы детей карьерой и высокими постами. Арестовали немногих, зато по замешанным в дело семействам прокатился вал несчастных случаев, кое-кто получил назначение в глухомань и отъехал на дальние границы вместе с родственниками. Ирхаим, однако же, успел сбежать. Он действительно был умен и неплохо разбирался в политических реалиях жизни. В соседнем с Талеей княжестве Барди феодалы насмерть резались друг с другом, по кускам раздирая не самую слабую страну, и человек с жестоким и циничным взглядом на мир мог здесь легко найти покровителя. Особенно если заранее доведет до сведения нужных людей, что понял, осознал, раскаялся и готов доказать лояльность любыми доступными способами.

Получившие послание «пауки» особых надежд с беглецом не связывали, но объявленную охоту свернули — вдруг действительно обещает что-то ценное? В результате Ирхаим оказался на чужой территории без денег, с немногочисленными верными сподвижниками и преследуемый наемниками благородных родов, которые по-прежнему жаждали видеть его голову в грязи на скотном дворе. Тот факт, что за короткое время он сумел втереться в доверие к нескольким могущественным личностям, свидетельствует о настоящем таланте. Беззастенчиво лъстя и используя знание магии, слуга Морвана искусно лавировал между борющимися

группировками, попутно наращивая секту и приобретая влияние.

Неизвестно, до какой степени он сумел бы подчинить себе местных поклонников Мрака, если бы не вмешательство Селесты. Предстоящее через несколько минут вмешательство, говоря с большей определенностью. Не очень приятное, но необходимое.

«Руководитель вообще не должен ничего делать своими руками. Он, сожги меня свет, должен анализировать обстановку, принимать решения и отдавать приказы, а не мечом махать. Для этого у него слуги есть. И тот факт, что я вынуждена лично выполнять часть операций, показывает мою слабость. Участие в показательных акциях означает, что сильных и верных слуг у меня мало, это раз. А еще это значит, что я вынуждена постоянно демонстрировать силу разным крысам, которые иначе обязательно попробовали бы избавиться от опеки и скинуть мою власть. То есть разрушить все созданное за триста лет. Не дождетесь. Свод законов, что ли, написать? Типа Конституции и Уголовного кодекса под одной обложкой?..»

Предводительница восставших желала покончить с излишне активным проповедником по нескольким причинам. Во-первых, он ее предал. Перед бегством сдал «паукам» несколько очень ценных контактов и рассказал о паре акций, знать о которых людям не следовало. Из-за этой инициативы мерзавца она пережила крайне неприятные минуты в кабинете нынешнего начальника Службы безопасности и была вынуждена поступиться полученным барышом. «Великое счастье, — опять пронеслось в голове Селесты, — что сейчас «пауков» возглавляет ничтожество Лаар. От другого деньгами бы не откупились. Покойник Кардэ забрал бы себе всю сеть, да еще и наказал нарушивших его приказ немертвых изуверским способом». И все-таки часть ценных агентов была потеряна, некоторые операции пришлось свернуть, а сами восставшие в течение полугода находились под пристальным наблюдением безопасников.

Вторая причина, из-за которой жрецу предстояло умереть, заключалась в идеологии. Селеста прилагала немалые усилия, чтобы фанатики всех мастей точно знали: вампи-

ры — первые из земных слуг Морвана. Немертвые принимают окончательное решение по любому вопросу, связанному с отправлением ритуалов, принятием в секту новичков, времени и типу жертвоприношения и вообще со всем, связанным с поклонением темному божеству. Ирхаим считал себя в достаточной степени посвященным в таинства Тьмы, чтобы пытаться нарушить монополию вампиров на духовную власть. Поскольку личностью он действительно являлся неординарной, по мере роста авторитета его попытка могла увенчаться успехом. Допустить этого Селеста не могла.

Она сознала, что рано или поздно пути восставших и морванопоклонников разойдутся. Удержание своенравных фанатиков в узде требовало немалых усилий, и когда-нибудь большую часть их сект придется отпустить в «свободное плавание». Поэтому, сбеги Ирхаим не в северные княжества, а, к примеру, на противоположный берег моря, преследовать его она не стала бы. Зачем? Личной ненависти к нему она не испытывала, помешать же ее планам издали беглец не мог. Однако для нового места жительства он выбрал княжество, вот уже лет двадцать как попавшее в орбиту интересов Ночной Хозяйки Талеи, чем и решил свою участь. Местные восставшие пока что не признавали власти Селесты, но в скором времени она планировала не устраивавшее ее положение изменить. Появление умного, честолюбивого и самостоятельного игрока ей было совершенно не нужно. Барди являлся не самым большим государством конгломерата горных княжеств, но благодаря стратегической позиции и наличию железных рудников считался ключевым. Остальные — Дезио, Гонди, Киджи и прочие — либо экономически, либо географически зависели от этого естественного центра региона. Если немертвые Барди подчинятся Селесте, ближайшим общинам тоже рано или поздно придется признать ее власть.

И последняя причина состояла в желании произвести впечатление на местных немертвых. Именно из-за нее госпожа сейчас стояла в центре небольшой толпы, закутавшись в плащ, и готовилась вмешаться в плавно развивающееся богослужение. Проникнуть на собрание оказалось

довольно просто. Рядом с ней неподвижно застыли Латам и Хатсу — наиболее авторитетный из восставших Барди. Первый находился здесь на случай возможных эксцессов, Хатсу она пригласила из желания продемонстрировать свою силу и способности. Бардийские вампиры почти не обладали магией и связями в верхах, из-за чего уже обломали зубы о новоявленного вождя морванитов. Если Селеста сумеет уничтожить чародея — в чем она несколько не сомневалась — и привести секту к покорности, то ее планы по увеличению владений значительно упростятся. Кроме того, ресурсы Службы безопасности позволят надавить на аристократов, покровительствующих Ирхаиму, и смягчить их реакцию. Тоже весомый аргумент для аборигенов...

«Пора», — решила восставшая.

— О повелитель! — возгласил Ирхаим, вздымая вверх темный крест. — Услышь своего слугу! Мы принесли тебе...

Словно порыв холодного ветра хлестнул по толпе, живые отпрянули от скинувшей капюшон немертвой. Селеста мрачно и многообещающе улыбнулась побледневшему колдуну:

— Не думаю, что нашему господину нужны *твои* дары, Ирхаим.

Плавно и стремительно она взошла на алтарь, бросила короткий взгляд на людей. Прекрасно. Они еще не оправались от наведенного страха, они растерянны и испуганы. Самое время для небольшого спектакля.

— Ты сильно разочаровал его своим поступком. — Селеста поймала взгляд смертного и мысленно надавила. — Он не любит, когда его слуг предают. Ему не нравится видеть их в подвалах «пауков» или на плахе палача. Наш отец очень, очень тобой недоволен...

Она буквально только что покормилась сразу от двух людей и не испытывала недостатка в силе. Кроме того, она была старше, дольше совершенствовала свое мастерство и не чувствовала страха или растерянности, в отличие от врага. Поэтому поединок воли выиграла без особого труда. Ирхаим был талантливым магом... Но не для того, чтобы справиться с нежитью.

— Но ты еще можешь исправить совершенные ошибки,

Ирхаим, — не отрывая взгляда от погруженного в транс смертного, ласковым, завораживающим голосом продолжила Селеста. — Ты можешь вернуть себе милость Морвана. Ты ведь хочешь этого?

Толпа внизу чутко прислушивалась, боясь пропустить малейшую деталь происходящего. Хотя восставшая сосредоточилась на подавлении мага, окружающим тоже досталось — как от ментальных отголосков, так и просто благодаря чарующим, правильно модулированным звукам. Краем глаза видела она приоткрытые рты фанатиков и глаза, переставшие моргать.

— Да...

Толпа дружно выдохнула, придвинулась ближе, вплотную к возвышению.

— Ты готов принести ему великую жертву?

— Да...

— Возьми нож, Ирхаим. Тебе дарована великая честь!

Сейчас главное — не потерять контакта. До этого мгновения все шло прекрасно, но бороться с инстинктом самосохранения чрезвычайно тяжело. Нельзя, к примеру, предлагать человеку убить себя, есть тысяча других мелочей, которые тоже следует учитывать. Даже с учетом подготовки, выбранного времени, заранее подобранных ключей к амулетам противника и поддержки со стороны подчиненной толпы справиться с чародеем — дело нелегкое.

— Возьмись за рукоятку обеими руками и направь ее от себя, Ирхаим. Хорошо. Теперь потяни на себя, сильно. — Фанатики издали какой-то звук, здорово напоминающий стон экстаза, но Селеста еще не закончила. — Достань сердце из разреза... Достань великий дар нашему господину! Вот так, молодец...

Смертный стоял, держа сердце в вытянутой руке. Внизу бесновались одурманенные люди, жадно подставляя руки и — немногие счастливики — рты под стекающие с возвышения капли крови. Восставшая слегка отступила, стараясь отдалиться от манящего запаха. Короткое противостояние вымотало ее сильнее, чем многочасовая схватка с вооруженным противником. К сожалению, требовалось закрепить успех.

— Узрите, слуги великого господина! — Она выхватила сердце и бросила его вниз; в толпе немедленно началась давка. Ирхаим упал, но он ее больше не интересовал. — Верный слуга искупил свою вину! Отныне благословлены вы Морваном и объаты его лаской!

Все. Осталось представить Хатсу в качестве нового руководителя секты — и можно тихо уходить. От недавнего ощущения наполненности силой не осталось и следа, голод с каждой секундой терзал сильнее и сильнее. Ей срочно требовалась кровь, и если она не покормится... Надо держаться.

Надо!

Следующие две недели и для Селесты, и для Латама прошли в бешеной рутине однообразных действий. Вычленив наиболее влиятельные фигуры среди борющихся за власть группировок, составить на них досье, определить круг интересов. Привлечь внимание, используя свое двойственное положение предводителей восставших и офицеров талейской разведки. Назначить время встречи, провести переговоры, нащупать общие позиции, обещать поддержку деньгами, информацией или оружием.хлопотно и скучно. Число человеческих реакций ограничено: имея за спиной хотя бы полвека опыта, узнать, чего на самом деле добивается оппонент, не составляет труда.

Картина вырисовывалась достаточно простая и оптимистичная. Нобили Барди (хотя какие из них нобили? Потомки удачливых вожаков, в лучшем случае связанные кровными узами со средними слоями дворянства соседней Талей: ни приличного образования, ни родового дара, манер достойных — и тех нет) еще не воевали между собой, но уже активно вербовали наемников. Окончательно передрались им мешало наличие формального правителя. Старый бездетный князь Фох, хоть и утратил большую часть здоровья и влияния, по-прежнему обладал нешуточными военными ресурсами. Он мог при необходимости доставить немало неприятностей излишне активным подданным, хотя бы провозгласив официального наследника. Однако пока что он этого не сделал, тем самым сохраняя видимость мира и

вынуждая претендентов на венец искать союзников в самых разных местах. С одним из них Селеста уже встрети­лась и осталась переговорами довольна. Если Мессе выполнит хотя бы половину взятых на себя обязательств, то позиции восставших в стране значительно укрепятся и здесь можно будет создавать нормальную, полноценную общину. Этот Хатсу выглядит перспективным кандидатом на роль ее главы, но в помощники ему следует назначить кого-то своего...

В то же время логика требовала не складывать все яйца в одну корзину. Граф Мессе, безусловно, являлся харизматичным лидером и талантливым правителем, но другие кандидаты на престол тоже имели немалые шансы на победу. Как минимум двоих следовало учитывать в качестве потенциальных победителей. Один слишком плотно связан с храмом Огня, зато второй никогда не проявлял особого религиозного рвения, и с ним нужно попробовать установить связь. Для начала — просто побеседовать. Некоторые действия в этом направлении предприняты, но пока свита не очень охотно идет на контакт.

Размышления восставшей прервало знакомое чувство, похожее на легкое прикосновение к затылку. По крайней мере, так она всегда воспринимала чужие вызовы. Селеста слегка встревожилась. Вставая со стула, она невольно подумала, что Медея — а она узнала присущий подруге узор мыслей — не стала бы пытаться поговорить с ней без крайней нужды. Магия позволяла общаться на дальних расстояниях, но ритуалы требовали больших затрат силы, из-за чего намного проще, дешевле да и надежнее было послать с письмом голубя или гонца. К разговору через зеркала прибегали в особых, срочных случаях.

На самом деле зеркала для передачи мыслей не требовалось. Просто гладкая блестящая поверхность позволяла легче сосредоточиться, настроиться, сконцентрироваться на правильном образе действий. Поэтому даже Селеста, обоснованно числящая себя одной из лучших в области работы с сознанием, предпочитала использовать инструменты для облегчения себе жизни. Тем более теперь — после показательной расправы над Ирхаимом, стоившей ей не-

малых усилий. Все-таки покойный маг был необычайно одарен. Даже жаль...

Немертвая достала из ларца небольшое, безумно дорогое по нынешним меркам зеркальце, положила его на стол, заглянула в глаза собственному отражению и расслабилась. В то же мгновение сообщение, посылаемое Медеей из Талеи, проникло в ее сознание. Не было разговоров, приветствий, извинений за несвоевременное беспокойство — только голая, чистая информация, заставившая Селесту застыть в мертвой неподвижности. Ей потребовалось десять минут, чтобы оценить неприятную весть. Затем вампиресса убрала зеркальце и откинулась в кресле.

— Латам! — Верный помощник и телохранитель явился почти сразу. Он сидел на первом этаже, но на голос хозяйки отреагировал мгновенно. — Ступай к Хатсу, извинись от моего имени и сообщи, что мы вынуждены уехать. В Ласкарис. Оттуда поступило сообщение: в город пришли чужаки, они убили Зара, Саттар серьезно ранен. Чужаков, кажется, трое. Мы не можем оставаться.

Латам задумался, оценивая новости.

— Возможно, Хатсу не следует знать подробностей?

— Нет. Пусть видит, что я готова защищать своих слуг.

До чего же не вовремя. Ее миссия в горах далека от завершения, поставленные перед поездкой цели не достигнуты. Но ничего не поделаешь — не поехать нельзя. Если полученные сведения верны, то пришедшие из степи чужаки слишком сильны и практически терроризируют четвертый по численности город королевства. Их необходимо остановить, пока страх и паника не распространились по всей стране. Призрак тотальной облавы давно не тревожил восставших, но сейчас кое-кто с радостью ухватится за представившуюся возможность раскачать ситуацию. Кроме того, среди самих немертвых найдется с десяток потенциальных бунтарей, желающих избавиться от слишком жесткой хватки хозяйки Талеи. Идиоты. Они не понимают, что люди не столько боятся их, сколько терпят, и если решат уничтожить, то уничтожат! Спрятаться, отсидеться в подземельях не удастся. Поэтому ей приходится постоянно доказывать свою силу, подтверждать право на власть и вы-

искивать возможность избавиться от возгордившихся слепцов поодиночке, осторожно и не привлекая внимания. Решить вопрос разом и кардинально сейчас нельзя, к сожалению.

Значит, придется завтра навестить Мессе, сообщить ему об изменении планов и еще раз заверить в своей поддержке. С Хатсу проще — он достаточно впечатлен смертью мешавшего ему чернокнижника и разбирается с «подаренными» фанатиками, его лояльность уже на достаточном уровне. Хотелось бы, конечно, большего, но увы. Придется довольствоваться тем, что есть.

Дорога до пограничного Ласкариса займет примерно неделю. Возможно, за это время напавших на город вампиров уничтожат, хотя здесь многое зависит от везения и быстроты реакции людей. Крупных храмов, специализирующихся именно на истреблении нежити, в Ласкарисе нет, хороших магов мало, рядом расположена разветвленная сеть пещер, в которых легко укрыться от солнца. Шанс у чужаков есть. Селеста предпочла бы сама устранить угрозу, доказав тем самым, что контролирует ситуацию и по-прежнему является сильнейшей. В такие времена, как сейчас, нужно использовать любой шанс укрепить позиции. Кроме того, убили ее слугу. Такого спускать нельзя.

Барди стоял на перекрестке трех важных дорог и потому контролировал их. Первый путь, из Талеи в Шаар, являлся старой постройкой, проходящей через три горных княжества, и привлекал особое внимание военных мыслителей. Ибо позволял, помимо контроля государств Фаризского хребта, проникнуть в западные регионы княжества Ланака, с недавних пор стремительно превращавшегося во вторую державу региона. Вторая дорога вела к рудникам Дезио и позволяла решать, у какой страны не возникнет проблем с наличием серебра. Учитывая, что этот металл идеально подходил для убийства расплодившихся повсеместно чудовищ и оттого считался стратегическим ресурсом — да и на практике являлся таковым, — получить его добычу в свое распоряжение стремился любой разумный правитель. И наконец, в Барди регулярно прибывали купеческие обозы

из Ласкариса, уже сто лет являвшегося одними из немногих ворот на запад.

Род Лашей сумел извлечь выгоду из неожиданного подарка Иррана Первого. Изначально Ласкарис строился как пограничная крепость, но благодаря мудрости и сметке своих владык превратился в настоящую жемчужину королевства. Торговцы ежедневно заключали здесь сотни сделок, обменивая привезенные с берегов Доброго моря товары на пригнанных из степи коней или меняя выкованные в Дезио мечи на редкие и оттого ценные семиреченские ковры. Отсюда изделия многочисленных ремесленников расходились по миру, обеспечивая своих создателей славой и деньгами, а правителей города — пошлинами, влиянием и властью. Сильный гарнизон следил за безопасностью торгова, в чем ему немало помогала комиссия надзирателей, фактически внутренняя разведка герцога. Священники разных культов строили здесь храмы своих богов, сюда стекались наемники и просто авантюристы, на базарах из-под полы продавались книги по запретной магии и дурманящие разум травы.

Для того чтобы достичь Ласкариса, Селесте потребовалось шесть дней. Обычно дорога занимала куда больше времени, но в этот раз госпожа приказала не щадить коней и безжалостно загнала несколько пар животных, меняя жизни красивых и преданных созданий на драгоценное время. Лошадей, не боящихся нежити, воспитать сложно, но она не жалела о принятом решении, чувства подсказывали: она поступила правильно.

Город окутался страхом. Проезжая, Селеста чувствовала едкий вкус человеческих испарений, слышала перестук сердец торопящихся по домам людей, видела их напуганные мысли. Стражники у ворот выглядели подавленными, несмотря на солнечный день, и с тоской смотрели вслед отъезжающим повозкам.

Что же здесь произошло? Как могли всего трое упырей напугать такое количество народу? Обычно власть почти не обращала внимания на трупы городской нищеты, попрошаек, членов мелких окраинных банд и прочий сброд, полагая, что раз упыри делают работу стражи, то в чем-то даже

полезны. Проблемы возникали, когда число жертв становилось неоправданно большим или умирал кто-то влиятельный. Богатый купец, дочь дворянина из герцогской свиты... Вот тогда репрессивный аппарат разворачивался во всю свою мощь.

Она отодвинула в сторону тяжелые занавески, выглядывая из окна. Плотная темная вуаль должна предохранить ее от жгучего солнца, но даже если несколько лучей проскользнут сквозь ткань, особой беды нет. Пару солнечных поцелуев она как-нибудь перетерпит. Сила восставшего напрямую зависит от его возраста, старейшие немертвые Талеи были способны на большее, чем их более молодые собратья. В отличие от Латама, лежащего сейчас в замаскированном ящике под ногами, Селеста без особого напряжения могла передвигаться днем и сохраняла трезвый рассудок. Впрочем, за все надо платить, и вечером она обязательно выйдет на охоту.

— Милейший, — щелчком пальцев подозвала она бедно одетого горожанина, стоявшего у стены. — Я впервые в вашем городе. Где здесь можно остановиться?

— Дык лучше «Чаши и Зеркала» гостиницы нет, милая госпожа, — залебезил оборванец. — Прямо по улице ездайте, как на вторую площадь выедете, там и увидите.

— Держи. — Селеста кинула мелкую денежку.

Заселение дворянки из небогатого, но древнего рода и ее свиты в лучшую гостиницу города прошло без эксцессов. Приехали, выбрали комнаты, занесли багаж — в том числе ящик Латама, — приказали наполнить ванну и слегка покапризничали. Селеста разыгрывала из себя молодую девушку, направляющуюся к родственникам и намеренную из любопытства задержаться в большом городе на тройку дней. Роль привычная, давно изученная и всегда срабатывавшая. Вот и сейчас приставленная в помощь госпоже служанка болтала, пользуясь возможностью поведать провинциалке жутковатые новости:

— Каждую ночь кого-то убивают. Уж и жрецы обряды провели, и стражники город перетряхнули, даже маги что-то там колдовали, а все без толку.